

Трудно сказать, о ком мировое сообщество гудит сильнее: о сборной Египта, своей командой сносящей всех на своём пути, или о сборной Китая, которая поставила на колени гораздо более именитых соперников. Греция, Колумбия, Германия, Канада, Швеция и на закуску непобедимая Англия.

Ми Нин Сюэ склонялась к мысли, что всех больше волнует не то, какая из двух тёмных лошадок лучше всего проявит себя непосредственно на турнире, а то, откуда они появились.

Хилый Китай, в последние годы даже не проходящий отбор, и невзрачный Египет. А тут такое.

Но это так, новостные ленты. Ми оторвалась от телефона и задумалась совсем о другом. По её личным ощущениям, каждая виктория над, казалось бы, наголову их превосходящим соперником давалась будто бы всё проще. И, наверно, так оно и есть.

Ни в коем случае нельзя забывать ни об интенсивных тренировках Ма Дуанли (которые, к слову, практикуются и в национальной гвардии), однажды позволивших побороть более «прокачанных» шанхайцев, ни о невероятном количестве ресурсов. Государство поддерживало их на славу, а всё новые победы только раззадоривали их. Руководящие лица не заявляли об этом на весь мир, но между ними только и ходят разговоры о том, что у них одна цель — абсолютная победа.

Часто она думала о Юане во время сборов. Знает ли он об успехах родной страны? Чем занят? Что ему мешает вернуться? Задавать вопросы легко, ответы получить невозможно.

Вновь ночь, и в начале марта их настигло удивительное для Нью-Йорка явление — снежные хлопья, падающие с неба.

В который раз девушка выбралась из гостиничного номера через окно, не разбудив девчат. Она направилась в аэропорт.

— Всё-таки пришла, да? — Му Бай печально усмехнулся, заметив сестрицу, чуть ли не ворвавшуюся в зал ожидания. — Ты всегда выглядишь такой безразличной... Особенно после покупки наушников. Честно, я не ждал тебя.

— Ньюни не распускай, — она хлопнула его по спине. — Исключён-то заслуженно.

Хоть на высокий уровень пробились все, а некоторые — и в нескольких элементах, но команде брат оказался не очень нужен. Все его навыки в полной мере могут быть заменены остальными, а какими-либо уникальными талантами и особенностями Му Бай не обладал изначально.

Ещё со школы он был просто сильным магом. Никаких дарований у него никогда не было. То, что ему довелось побывать в сборной — огромное счастье. И он сам это понимал.

— Прямолинейна до мозга костей, — парень уставился в потолок. Ми села напротив. — Почему мне не обидно?

Именно из-за того, что тебя, как бы грубо не звучало, не должно было здесь быть первоначально.

— Как ни гляди, это всё не зря, — Нин Сюэ улыбнулась. — Будешь с моим отцом за старшего в Сичжене, ладно?

Подобную работёнку ему можно доверить. К тому же в свободные часы никто не запрещает заниматься его любимыми травами и ядами. В этом он действительно хорош, да вот в команде этому применения не нашлось.

— Не проблема... Уже уходишь? — удивился он, когда Ми встала.

— А ты думал, я тут буду с тобой самолёт ждать? — девушка захихикала. — Нетушки, любимый братец мой.

— Знаешь, я передумал. Лети отсюда, — Му Бай тоже рассмеялся, махнув на неё рукой.

А на следующий день случилось событие, которое последние пару дней она очень ждала. Нет, речь не о неловком признании Ай Цзяна Ту в симпатии, благополучно ею отвергнутом. А о второй части «перетасовки» — замена.

Радость в том, что выбывает Нань Жунни, несмотря на свои крайне полезные элементы. Даже с ними она оказалась слабее оставшихся, да и стоит признаться, её благословение ни разу не сыграло решающей роли. То-то она ходила вся взвинченная. А как объявили, что ей пора собирать вещи, так и начался цирк с конями.

Девушке двадцать два года, а закатила истерику, словно она — неуравновешенный подросток. Но наглости ей не занимать, и Нань Жунни вытребовала решающую дуэль с новичком. Ради этого она, вот глупышка, загнала себя в невероятно узкие рамки — победы ей необходимо достичь ровно за один удар.

Безумие? Кто знает. В противном случае её ждало неоспоримое исключение, а так есть хоть какой-то шанс, пускай, как видит Сюэ, сравнимый с нулём.

Новичок ведь не простой, а не кто иной, как Синь Сянцзян собственной персоной.

И сейчас все члены сборной, кроме центральных лиц торжества, расселись на трибунах. Бесцеремонный Цзу Цзимин взял троих парней и где-то в городе купил море всевозможных сладостей.

— Какое кино без перекуса?

— Даже если кино — трёхминутная короткометражка? — саркастично хмыкнула Кан Юнру.

— А это роли не играет! — Цзян Юй тоже был навеселе.

Стоит заметить, почти всё было съедено ещё до начала дуэли. Которая всё равно не продлилась и десяти секунд.

Ми знала, какой козырь припрятала Нань Жунни, но понятия не имела, чем это всё закончится.

Только сверкнул сигнал, как волшебница взяла в руки лук и натянула тетиву. С каждым сантиметром её рука дрожала всё сильнее, а корпус лука быстро покрывался трещинами, которые замечала только Нин Сюэ.

Уже тогда она ощутила: быть беде, но предотвращать это чародейка не захотела.

Синь Сянцзян, видя возможность, формировал свой особенный огонь, но и времени на это требуется немало.

Нань Жунни отпустила стрелу, и лук раскололся на кусочки. Прогремел взрыв, заставивший защитный купол треснуть и выкинувший защитившегося всем, что только у него было, Синя за арену. А сама волшебница...

Ну, её семье не придётся тратиться на похороны.

Несколько ребят выразили шок нелицеприятными выражениями, остальные застыли в ступоре. Одна Ми оставалась эталоном безразличия.

Она ведь знала, что убийственный ледяной лук был ею разрушен без возможности на восстановление. Клан Му, конечно, попытался это сделать — и вот итог.

Разорвался при попытке применения, убив носителя.

Ми Нин Сюэ подняла руки и... захлопала.

Середина апреля. Деревья зеленеют, птички поют, маленькие зверьки шныряют под ногами — природа расцветает, а на юге Италии вовсю палит солнце. В одном из парков Неаполя под деревом у нехоженной тропы сидела девушка, судорожно держащаяся за свои наушники, висевшие на шее. Она пришла сюда просто ради тренировки, уйдя подальше от шумного города и своих товарищей по команде, а теперь её стойкое сердце колотит от волнения, граничащего с паникой.

Ми совсем не заметила, как ей на плечо приземлился маленький воробей, которому она почему-то приглянулась. Волшебница была полностью сосредоточена на том, чтобы прийти в себя. Её нынешние чувства кардинально отличаются от горя после потери любимого, это чистой воды нервы. Причина тому — непонимание и неизвестность.

Что вообще происходит?

Нин Сюэ задышала глубже, через пару минут будто приклеенные руки расслабились, и она надела наушники, включив первую попавшуюся под руку песню. Надо срочно отвлечься, а потом проверить всё ещё раз, и как можно тщательней. И покопаться в воспоминаниях — вдруг она всего-навсего что-то упустила, и никакой беды вовсе нет?

Слишком неожиданное потрясение даже для неё.

Заметив птичку, девушка подставила ладонь, и воробей охотно перепрыгнул на неё. Развернулся и с интересом уставился на неё своими маленькими тёмными глазками.

Разве такие в каком-то смысле простые существа могут вести себя так, словно бы понимают чувства людей, их эмоции? Или это на самом деле так? В мире магии в мыслях людей в основном фигурируют магические монстры. Крупные, страшные, опасные, готовые съесть тебя и всю твою семью. И так мало уделяется внимания обычным птицам, зайцам, волкам, рыбам — всем. А ведь, если призадуматься, они гораздо больше похожи на человека нежели на своих

объевшихся волшебства собратьев.

Достаточно того, что они все — существа биологические, в точности как человек. Теория эволюции в средней магической школе не просто так изучается.

Да, тогда система работает на общий кругозор с упором на «сказочную» составляющую, а вот переход в высшую школу и университет... Там готовят магов. Боевых и не совсем, но магов. Нередко случается так, что обычный человек, отучившийся в стандартной школе, знает ответы на вопросы, которые мага введут в ступор. Потому что он такое не проходил, он знать не знает, что это и как это.

Деление на чародеев и «простых» — условность этого мира. Если наблюдения Юана правдивы, и Мо Фань — чужак... То каков его мир? Есть волшебство или, может быть, нечто другое? Какие различия между ней и той, потусторонней Ми Нин Сюэ? А может, она там Му? Между тем Ченом и её Лэем?

Миры похожи, иначе по Мо Фаню было бы заметно, что он какой-то не такой. Хотя кто знает, она ведь с ним не общалась. Близкие родственники, та же Синь Ся, могли что-то заметить.

Но это всё не так важно. Зато эти странные рассуждения успокоили девушку, и непонятная тревога ушла, словно её не бывало. Ми подняла ладонь, отпуская воробушка, и разумная птица взлетела на ближайшее дерево впереди. А после скрылась в кроне, напоследок радостно чирикнув.

О своей проблеме она не забывала и, остановив мелодию на середине, погрузилась во внутренний мир. Всё такое же: громадная Хэйсо, более тысячи маленьких звёздочек, крутящихся по столь разным орбитам, незатиhaющий чёрный ветер, дующий с самой трансформации духовно-магического пространства в Цзинь Лине.

Всё в порядке, не так ли? Верно, но волнение у неё возникло отнюдь не из-за того, что со звёздной системой внезапно что-то случилось.

Площадь в пару квадратных километров исследовать вдоль и поперёк — дело небыстрое, но когда не хочешь верить в произошедшее, то перевернёшь вверх тормашками всё, что под руку попадётся, и с фанатичной упорностью будешь искать хоть какое-то подтверждение тому, что всё это — неправда.

Но второй заход не дал новых результатов. Итог один, и вновь повторять эти действия в попытке получить желаемый результат — сущее сумасшествие. Так что кое в чём стоит признать самой себе. Без нервов, без паники, приняв как данность.

Мальдитион бесследно исчез.

После третьего, последнего исключения из сборной их всех ждёт ещё две встречи с национальными гвардиями, и на этом отборочная стадия подойдёт к концу. Потом два месяца

подготовки, и почти в середине сентября тридцать две команды с разных уголков мира соберутся в Венеции.

Май завершился, на улице самое начало июня. Два дня до её дня рождения, которое так не хочется встречать в одиночестве. И Юану уже двадцать два... Но тоскливее всего от мысли, что прошёл почти год с его пропажи, а теперь ещё и Тион куда-то запропастился. Словно кондора никогда и не было.

Ми покачала головой, отталкивая от себя нехорошие мысли. Вернувшись к реальности, она вспомнила, что находится в большом холле отеля Джакарты, где собралась вся команда, чтобы попрощаться с третьим исключённым членом сборной, к которому многие за этот год тоже успели привязаться.

Несмотря на то, что Кан Юнру в первую очередь девочка, в обаянии и, если так можно выразиться, харизме она сильно уступает Чжу Зэнгжонгу, однако она запомнилась своей энергией и активностью, перемешанных с резкостью характера. Не удивительно, что она сильно сдружилась с Сянцзяном.

Но как ни грустно, со временем ей стало не хватать сил. В битвы её перестали ставить, и видно, как её культивирование отстало от остальных. Может, отнесись она к тренировкам ответственной, всё сложилось бы иначе. Но сейчас она слабейшее звено команды.

Ли Кайфэн и Чжу Зэнгжонг приняли свои «поражения» смиренно, так же и Кан Юнру. Однако оттенки принятия у всех троих разные. Юнру сейчас невероятно близка к тому, чтобы разреветься.

Вероятно, её раздражает чувство обиды... Только на что или на кого, Нин Сюэ утверждать не станет.

Вскоре поникшую волшебницу отпустили на все четыре стороны. Не успели молодые люди разойтись, как к ним спустился один из руководителей. Ма Дуанли, в руках которого были непонятные палочки.

— Что это? — первой спросила Нань Цзюэ.

Остальные собрались полукругом вокруг молчащего директора.

— Последнего заменённого... определит жребий, — казалось, что объявляет он это с неохотой. Однако что заставило наставников принять настолько странное и нерациональное решение? Ведь ничего лучше, чем менять самого слабого, и придумать нельзя.

Ми не понимала.

— А, типичная схема, — вклинился Чжао Мань Янь, который, как кажется, немного повзрослел. Было в нём что-то такое... чего стало меньше. — Кто вытащит короткую, тому хана, — тут он ухмыльнулся. — Интересный ход, я согласен.

— Не думаю, что наше мнение кто-то спрашивал, — покачал головой Мо Фань. — Давайте уж, что поделаешь.

— Не спешите, — старик улыбнулся. — Решим всё в два этапа. Сейчас у меня две короткие палочки. Те, кто их вытянет, остаются в сборной.

— Дальше мы поняли, — Цзу Цзимин позволил себе прервать учителя. — Я первый, никто не против?

Возражений не было. Юноша вытащил палочку. Длинная.

— Вот те на... Ладно, это ещё не финал.

Ай Цзян Ту. Длинная.

Цзян Шаосюй. Длинная.

Чжао Мань Янь. Длинная.

Мо Фань. Короткая.

— Юху!

Цзян Юй. Длинная.

Нань Цзюэ. Длинная.

— Ну-ка, давай-ка, — прошептал Синь Сянцзян.

Длинная.

— Ну ё...

Ма Дуанли раскрыл ладонь. На ней лежала короткая палочка, предназначавшаяся Ми Нин Сюэ.

Они с Мо Фанем переглянулись, думая: а везение ли это или фарс?

Никто не возмущался, хотя спорить здесь не с чем. Осталось семеро, директор вновь сжал в руке палочки.

— Кто первый?

Мо и Ми отошли к выходной двери. Тучи сгущались и снаружи, и внутри.

— Я хочу, — Ай Цзян Ту вышел вперёд и смело встретился с судьбой, не размениваясь на томительное ожидание.

И по холлу разнёсся разнородный смех — ребята не выдержали. Жребий был беспощаден, на первом же человеке всё и закончилось!

Капитан вытащил короткую.

— Здравсьте, — кажется, Ай Цзян Ту не нашёл ни одного культурного слова, чтобы описать свои эмоции, поэтому брякнул абы что.

— Ну, дружище, тут ничего не попишешь. Капитан не капитан, а в суровом мире случайностей все равны. Как ни грустно, но это истинно так.

Синя, только он откроет рот, ни с кем не перепутаешь.

— Знать бы, кто будет вместо меня, — пробормотал Ай Цзян Ту. — Как бы высокомерно ни звучало, вряд ли из гвардии есть кто-то, кто способен заменить меня.

— С точки зрения сборной нам крайне не повезло, — добавил Цзян Юй, поправив очки.

— Вы не будете разочарованы, — уверил их Ма Дуанли и поднял зазвонивший телефон. — Да, можешь заходить, — произнёс он в трубку.

Открылась входная дверь. Ми обернулась.

И, разревевшись, бросилась в объятия человеку, которого не видела целую вечность.

— Я так скучала по тебе... — прижимаясь к груди Юана, сквозь слёзы пролепетала она.
— Любимый.

— Ты даже не представляешь, что я за это время пережил, — мягко сказал он, и не думая отпускать девочку. — Но вернуться смог лишь сейчас. Прости меня.

Ми хихикнула, греясь в его тёплых руках.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1549631>